

Татьяна Сотикова-Меркулова

Сказки Бабы Яги и Несказки виртуального мира

Татьяна Сотикова-Меркулова

**Сказки Бабы Яги и
Несказки виртуального мира**

«СУПЕР Издательство»

2019

Сотикова-Меркулова Т.

Сказки Бабы Яги и Несказки виртуального мира / Т. Сотикова-Меркулова — «СУПЕР Издательство», 2019

ISBN 978-5-9965-0364-3

«Как-то выпивши пивка, Захмелела я слегка. И решив: надо поспать, Я отправилась в кровать. То ли явь, а то ли стон, Только слышу тихий стон: Будто кто меня зовёт. Ну и пиво! Во как прёт! С боку на бок повернулась, Потянулась и проснулась. Я – не я. Изба и печь...»

ISBN 978-5-9965-0364-3

© Сотикова-Меркулова Т., 2019

© СУПЕР Издательство, 2019

Содержание

Сказки Бабы Яги	5
Пить Вредно	5
Чёрный кот	12
Нежданный Гость	17
Русалка	22
Ведьма из Лукоморья	28
Речные сказы	33
Встреча с Водяным	33
Странная птица	35
Разговор с жуком	37
Сказки моря	39
Встреча с русалкой	39
Вечер первого дня и утро следующего	43
На острове	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Татьяна Сотикова-Меркулова

Сказки Бабы Яги и Несказки виртуального мира

Сказки Бабы Яги

Пить Вредно

Как-то выпивши пивка,
Захмелела я слегка.
И решив: надо поспать,
Я отправилась в кровать.
То ли явь, а то ли стон,
Только слышу тихий стон:
Будто кто меня зовёт.
Ну и пиво! Во как прёт!
С боку на бок повернулась,
Потянулась и проснулась.
Я – не я. Изба и печь...
Точно: башню сносит с плеч!
На печи сидит сова,
У печи лежат дрова.
Черный кот на табурете...
Чудеса на белом свете.
Подошла я к зеркалам.
Боже мой! Что вижу там:
На меня глядит старуха!
Пиво – зелье! Бормотуху!
Я теперь Баба Яга!
Хоть не выросли рога!
Две руки, ног тоже две...
Мысли бродят в голове:
Все конечности на месте...
Чую, будет интересней!
Одежонка, правда, дрянь:
Очень грязная и рвань.
Затопила печь сперва:
Были под рукой дрова...
Запашок то, так и прёт...
Кот с совою ведь не в счёт?
Нет стыда, про все забыто,
Вещи кинуты в корыто.
В жбане плещется вода –
Постираюсь, не беда.

Мыла нет! Вот ведь зараза!
Не подумала я сразу!
«Есть песочек у реки», –
Чуть не взвыла я с тоски!

Кот подсказки мне даёт!
Ну и жизнь пошла! Улёт!
Что ж, пойду теперь к реке.
В мокрой юбке, налегке.
Ототру ткань хоть песком...
Подступает к горлу ком:
Вся одежда растворилась!
Вот тебе и Божья милость!

Снова к зеркалу иду,
Кот бормочет как в бреду:
«Выйти голой не посмеет,
За окном то вечереет.
Заморозит свое тело...»
А тебе какое дело?!
Есть то хочется. Придётся!
Что ещё тут остаётся?
Избу взглядом обвела,
Вдруг, заметила: метла!

Рядом кадка притулилась...
«Захотела бы – так смылась,» –
Вновь мурлыкает стервец.
Впрочем, кот-то молодец!
Посидеть бы в кабаке...
Ну-ка: что там в сундуке?

Крышку в сторону откинув...
Представляю свою мину:
Два платка, монисты – хлам!
Не прикроешь этим срам.
Сбоку вижу пузырьёк:
Жидкость в нем, как огонёк.
Толь сироп? А может мёд?
Явно просится мне в рот...

Маргарита на балу! –
Я с флаконом на полу!
В той бутылке... масло было!
Ну а я его... разлила.
И водой тут не отмыться.
Представляю друзей лица!
Вся в грязи, в подтеках масла.
Ведьма! Каждому тут ясно!

Потирая больной бок,
В дверь качусь, как колобок.
По ступенькам, в лес, к реке,
Масло оттирать в песке.
По дороге кочки, пни,
И не встретишь здесь огни.
Лёгкий свет лишь от грибов:
Съел один – и был таков!
Прусь по лесу голяком,
В голове все кувырком:
Как попала в этот мир?
Пригубила эликсир?
Иль подсыпали что в пиво?
Фу! Как это некрасиво!
Пока думала что как,
Вновь попала я впросак...
Вижу тёмную натуру.
Вот трусливая я дура!
За медведя приняла
Муравейник... Вот дела!
Приложилась мягким местом.
Насекомым интересно:
Искусали меня всласть,
Показали свою власть.
Облизав при этом масло.
Пролила, знать, не напрасно.
Вместо попы стало две...
И... солома в голове.
Я реву – мне так обидно,
И дороги то не видно...
Вдруг, вдали блестит река.
Я ускорила слегка.
Поскользнулась, сев на зад.
Снова вижу звездопад!
Кувырком лечу я в воду.
Кайф такой не знала сроду.
Долго я песок втирала,
Масло с тела убирала.
Расцарапанная, в шишках.
Так пойдет, то будет крышка!
Тут подул вдруг ветерок.
Эх, в избушку б, на порог.
Закипает, чую, кровь.
Поднимаю лихо бровь:
Подь сюда, курины ножки,
Потрудитесь ка вы трошки. –
Слышу топот – впрямь бегут!
Две минуты – они тут!
Кот свербит меня глазами.

– Есть хотите? Это сами!
Нет ни хлеба, ни крупы...
Вы ведь, верно, не глупы?
Есть идея, где что взять? –
Ларь вдруг вижу, твою мать!
Рядом – крынка молока,
Прибалдела я слегка.

Может, здесь и шмотки есть?
Не ходить же голой? Жесть!
С печки падает пакет:
Поднесла к окну, на свет:
Блузка, юбка, сапоги:
Всюду вижу ярлыки!
Сплошь всё импортный товар.
Это что? Избушки дар?
Приделась, отлегло.
Вновь уютно и тепло.
Накормив сову и кошку,
Прилегла затем немножко.
Снится сон: я снова дома,
В теле легкая истома.
Телевизор, интернет...
Ничего в лесу ведь нет!
Дисотеки, танцы, пиво...
Глазки светятся игриво.
Кавалеров стоит рать.
Есть, с кого тут выбирать.
Кабаки, танцзалы. Мило!
Уж то, правда, это было?
Год за годом – суета.
Здесь – покой и лепота.
Проспала я до утра.
Кот орёт: «Вставать пора!
Завтрак подан! Хватит спать» –
Покидаю я кровать.
Аромат от тёплой каши:
Голод явно мне не страшен.
Запиваю молоком...
Эх! Сюда бы с мужиком!
Кайф какой: экстрим, природа...
От заката до восхода
Ночь кромешная стоит,
И не важен внешний вид.
Лишь подумать я успела,
В дверь стучат весьма не смело.
Открываю: боже мой!
Леший то? Иль домовой?
– Извините за визит, –

Что пришёл за индивид?
– Ты кто есть, лесное чудо?
Припожаловал откуда?
Тот смутился, но слегка:
– Ты ж хотела мужика?
Вот он я – как по заказу, –
– Ну, избушка! Ну, зараза!
– А помыться? Хоть бы раз?
– Так я мигом! Сей же час!
Прорывается вновь в дом.
Еле выгнала. С трудом!
Вот, припёрся, окаянный!
То ли трезвый, то ли пьяный:
Потный, грязный... Фу! Не чист!
Но... Фигурист и плечист...
Оглядела мужика:
«Вдалеке течет река,
Там и глина и песок,
Оттереться, чтоб ты смог.
Извини, но такой вид...
Ты изрядно духовит.»
Тот вздохнул, пожал плечами.
Я – молчу, не отвечаю.
Повернулся, пошёл прочь.
А мне стыдно, ну невмочь!
Как он скрылся за кустом,
Я скорей в куриный дом:
«Ну, избушка, трогай в путь,
Надо на реку взглянуть!»
Подспела в самый раз:
Тело – прямо на заказ!
Снял лохмотья не спеша,
Что не стоят не гроша,
Повернул он к солнцу лик –
А ведь молод! Не старик!
Мышцы с головы до пят,
И такой поджарый зад...
Тут красавец повернулся,
И едва не поперхнулся:
От лохмотьев нет следа –
Растворила их вода.
Он туда-сюда... Как быть?
Срам то чем теперь прикрыть?
Стал он темя тут чесать...
А там грязи... Твою мать!
Оглянувшись, прыгнул вниз...
Над водою – легкий бриз.
Выплыл Леший на песок,
Все равно уже намок,

Обвалял он в глине тело...
Трет его, меня задело:
То погладит, постучит...
И себе под нос мурчит.
Я стою, горю от страсти,
Быть желаю в его власти.
Он вдруг глазом подмигнул,
И рукою поманул...
Вот, чертяка! Знал, что рядом,
И слежу за ним я взглядом.
Впрочем, что теперь терять?
С чистым – можно и в кровать.
И, раздевшись догола,
Я к нему на пляж пошла...
Ох, какой от тел шёл жар!
Леший – словно ягуар!
В нём такая была сила...
Я пощады запросила.
А затем: массаж, истома...
Вновь продолжили мы дома.
Кот сбежал через окно,
Нам налив пред тем вино...
Где его он раздобыл?
Но бутылку то вновь укрыв!
Улетела сова в лес,
Взвившись сразу до небес...
Отрывались мы всю ночь,
Пока стало нам невмочь.
Аж, избушка покосилась,
Пока по лесу носилась.
А как солнце занялось –
Всё по новой началось.
У кота нашли вино,
И запрятал ведь умно:
Прямо в кадке под метлой,
Закусили мы травой...
Каши нет ведь с молоком?
Тут пошло всё кувырком...
Три дня гульбища, и вот –
Документооборот:
На столе лежат счета,
Чую, это неспроста:
«Каша, масло, молоко...»
До конца так далеко!
«Секс, массаж, релакс, вино
И разбитое окно...»
Шмотки тоже вошли в счёт:
Строгий у избы учет!
Леший, видя, что и как,

Понял, что попал впросак.
В результате в тот же миг
Он исчез, как и возник.
– Чем платить? Ведь денег нет? –
Тут же следует совет:
– Карту снизу в кадку вставь,
От себя меня избавь.
– Карты тоже нет! – Но тут,
Вижу, кот с совой несут...
– А захочешь возвратиться –
Пить бросай! Ведь ты девица!
Ошалев, открыла рот:
Снова дома, рядом кот.

Чёрный кот

Чёрный кот вселился в дом,
Стало всё здесь кувырком:
Вся посуда перебита,
А в горшках земля разрыта.
Принесла ему лоток,
Показала поводок.
В туфли он в ответ надул,
А затем под шкаф нырнул.
Две недели воевала!
В кабаках не зависала:
Как с работы опоздаю –
Кот кровать мою терзает!
Говорить при том не хочет:
Лишь мурлычит и бормочет.
Деспот просто, а не кот!
Но, в быту переворот...
Я терпела, как могла...
Ещё чуть – и я б слегла!
Только стала замечать:
Перестала я сердчать!
В доме – новая посуда...
Вот дела! Взялась откуда?
Вечерами стол накрыт...
И приятнее стал быт.
Кот меня не раздражает:
Чистотой благоухает.
Мех струится, словно шёлк...
Понимаю в этом толк.
Так и ластится к рукам,
Дав отвод всем женихам.
Разогнал мне всех гостей!
Их повыгнал он взашей.
Искусал, да исцарапал...
Плюс, в ботинки им накакал.
Ох, проклятий было много!
Впрочем, им туда дорога.
За кота мне хоть и стыдно,
Но одна теперь – обидно!
На работе пошёл слух:
Что не кот то – злобный дух.
Время шло. Июль в разгаре,
На работе отпуск дали.
Так на море я хочу!
В предвкушении урчу.
Только кот! Его ж не взять!

Что же делать? Твою мать...
Одного ведь не оставишь?
И в избушку не отправишь.
Кот ведь, впрочем, не простой.
Значит, справится с тоской.
И домой едва войдя,
На него, всё же, не глядя,
Я сказала всё, как есть:
Что пора, мол, знать и честь.
Надоело жить в темнице,
Я пока в соку девица.
И его я не гоню
(Пресекаю на корню
Всё возможные наезды),
Предстоят мне переезды.
Коль захочет меня ждать –
Я не буду возражать.
Но с заката до рассвета
С ним мне личной жизни нету.
Кот вскочил, трубою хвост,
Льнёт к ноге. Ну не прохвост!
Шкурка – шёлк, плывёт истома...
Хоть и знаю, что я дома,
Закрываю я глаза –
Море чудится, краса...
Пальмы, пляж, волна, песок...
Фрукты, лёд, конечно, сок...
Мачо страстные, загар...
Поднимается запал...
Чья-то нежная рука
По щеке прошла слегка.
Ветер лёгкий, мягкий бриз...
Понимаю, что каприз.
Кто ж такого не захочет?
Наслажденье кот пророчит.
Шёпот тихий: «Будь моей»...
Ласки стали тут смелей.
Я глаза открыть не смею.
Без вина лежу хмелея...
Зарождается надежда...
Отлетает прочь одежда...
Ощущаю: то не кот.
Дух? Иль Демон? Может, Чёрт?
У бедра мохнато тело.
Жарко стало? Иль сомлела?
Эх! В избушку бы сейчас!
Да на плёс, как в прошлый раз!
Мысль возникла лишь на миг...
Ветер, воздух, чёткий лик.

Кот – не кот. Не Дьявол – Нет!
Ах! Хотя бы лунный свет...
Нет когтей. Рука. Не лапа.
Не боится расцарапать.
Гладит нежно по груди...
Тихо молвит: «Погляди.
Приоткрой глаза, не трусь...»
Кто же ты такой за гусь?
Чувствую густой я ворс,
И весьма солидный торс.
Хоть не вижу я хвоста,
Видно, это неспроста.
Борода, усы, щетина...
Но мужик ведь! Не скотина!
Приоткрыла снова глаз:
Весь в шерсти он! Вот те раз!
Только мех как шёлк струится...
Я хочу остановиться...
Понимаю: так нельзя!
Руки вновь по мне скользят...
Ощущаю жар от губ...
А ведь Кот не так и туп!
Хорошо, что не кастрат...
Да ещё и телепат:
Шевельнись – он точно знает,
Плоть моя к чему вызывает.
Мех приятно охлаждает...
Кот со мной опять играет:
Дразнит и ведёт в мир грёз...
Уж то это всё всерьёз?
Нет сознания... Плоть и тело.
Понимаю, что сдурела...
И... О, Боже! Мех вокруг...
Да объятий жаркий круг...
Не вздохнуть, не отстраниться...
Пот во всю по мне струится...
Кто ты? Дьявол? Кот иль Чёрт?
Кто теперь здесь разберёт...
Только море далеко...
Он же рядом. Вдруг... Легко...
Воздух, ветер, тишина...
Пляж. Песок. Я не одна...
Долго в чувства приходила,
Представляла: рядом милый.
Соболь? Норка? Иль енот?
Неужели всё же кот?
Только крупный ведь, стервец!
Как медведь, иль жеребец.
Знаю, мысли мои слышал...

Загонял, чуть дух не вышел...
Рядом плещется река,
Смотрят птицы свысока.
Тишина, покой. Красиво.
Так с песка вставать лениво!
Повернулась на живот...
В лапах блюдо держит кот!
Сок в бокале, лёд и фрукты...
Грезится, на море будто:
Пляж, песок, вдали – бунгало,
(Им избушка моя стала.)
Хоть о том я не просила,
Быть здесь снова – это мило.
И сама я, словно кошка,
Потянулась лишь немножко...
Тут глаза как блюдца стали:
Сок ведь плещется в Граале!
Весь искрится, словно мёд!
Охладиться – нужен лёд...
– Нет! Не надо! – Поздний вскрик.
Кот исчез вдруг и возник.
В лапах держит он ведёрко...
– Ты, однако, фантазёрка! –
И моё горяче тело
Ото льда аж закипело!
Стресс идёт волной по коже –
Так и стукнула б по роже!
– Коль замёрзла – буду греть,
Не смогла чтоб заболеть.
Понимаю, виновата:
Есть желанье – есть расплата!
Приподнялась я слегка:
– В дом хочу! Болят бока!
Снова рядом кот – не кот...
Только стал здоров, как Чёрт!
Толи вырос, толь раздут:
Мягкий, тёплый... как батут.
Уж не лапа, а рука
По груди ведёт слегка...
Сквозь густой роскошный ворс
Проступает мужской торс.
Борода, усы и губы...
И улыбка. Вижу зубы...
Нет клыков. Лицо мужское,
И знакомое такое!
– Отпусти, – прошу я тихо,
А не то разбудим лихо!
Хоть в шерсти. А в неглиже...
– Поздно, милая... Уже!..

Вновь у тела нежный мех.
Мне щекотно. Слышу смех.
Мокрым мягким языком
Он проводит под соском...
Я сомлела. Мочи нет!
День проходит. Меркнет свет...
– Ты должна, родная, знать,
Что придётся выбирать.
Этот мир, вокруг что нас,
Дарит счастье и экстаз.
Здесь не кот я, а мужчина.
Там – хвостатая скотина,
Что не может говорить
И любовь свою дарить.
Здесь – природа, лес, просторы,
На дорогах нет заторов.
Внешний вид – он для людей,
С ним ты будешь лишь смелей.
Но в любви ты всех моложе,
С нежной, белой гладкой кожей.
Жить не КАК, а просто – в СКАЗКЕ.
Видеть в радужной всё краске.
А желанья – как закон,
Будь каприз то, или сон.
Надоест – домой вернёшься...
А сейчас... Ты остаёшься?
Вижу слёзы я в глазах...
Хоть улыбка на устах.
Как могла я не заметить,
Что любовь смогла я встретить?
И забыв про всё, решилась:
Я в избушке поселилась.

Нежданный Гость

За грибами как-то в лес,
В гущу гость ко мне залез:
Наплевав на комаров,
Не жалея острых слов,
По оврагам, перелазам,
Не ступал где люд ни разу.
Обходя ловушки, норы,
И болотные просторы.
Шёл уверенно, нахально,
И увидел визуально:
На поляне стоит дом,
К лесу дверь, к нему окном.
Странный вид, скажу я вам:
Внешне сразу видно – хам.
Сапоги, бейсболка, куртка,
Морда круглая, как будка.
Нож на талии висит,
Борода и... грозный вид.
Крикнул грозно на избушку,
Испугал мою старушку.
Та на месте закружилась
И едва не завалилась.
Полетела вся посуда!
– Принесло тебя откуда?
Что ты хочешь, окаянный?
Ошалел ты? Или пьяный?
Напугал курины ножки,
Не свалились чуть с дорожки! –
Лишь ухмылка в пол лица.
Глядь – на пальце нет кольца.
– Лучше бабка, не шуми!
По-хорошему пойми:
Лес люблю, грибы, рыбалку.
Тут... Влюбился я в русалку!
Хороша речная Дива!
И чертовски ведь красива!
Низ покрыт весь чешуёй,
Словно поезд под бронёй.
Вместо ног – широкий хвост,
Но коль встанет в полный рост:
Формы чёткие у тела...
Как увидел – всё вспотело! –
Перевел мужик дыханье,
И продолжил с обожаньем:
– На плечах хоть видел тину,

Но вот губки! Как малина!
Выпил бы их как нектар!
Погасить в душе чтоб жар!
Хоть сердилась я слегка,
Стало жалко мужика:
Это ж надо учудить:
Взять – русалку полюбить?
Плачется: мешает хвост!
Ну, мужик! Ну и прохвост!
– А коль будешь ей не люб? –
Тот уперся словно дуб:
– Мне мила лишь Дива эта!
Потому прошу совета!
Как ее мне покорить?
Чешую как удалить?
– Подавай речную Диву!
Это, знаешь, некрасиво!
Чай, ни рыба, и не птица,
Хоть с хвостом, но ведь Девица.
Ей подарки и цветочки,
И при этом не в горшочке.
Ласка, нежность и любовь...
Может, и разыграет кровь.
Ведь в воде ей сиротливо.
Вижу – снова взгляд шкодливый.
– Ладно, в избу проходи.
Не сломай чего, гляди!
В дом пустила мужика.
Чую: запах табака.
Потом прёт. Ох, духовит!
Но, приличный, вроде, вид.
Я вздохнула: так и быть,
Надо баньку истопить.
– Заварю настой из трав, –
Встанет терем о трёх глав.
– Надо лишь дрова принести.
Не окажешь ли мне честь?
Тот ничуть не упирался.
Подхватил топор – смотался.
Не успела я вздохнуть –
Он уже в обратный путь.
Сразу видно, что качок:
Столько бревен приволок.
Напил и наколот:
– В баню, бабка, и за стол!
Пар стоит! И так обидно:
Гость хорош, а мне не видно...
Может, гостя опоить?
Что б русалку смог забыть?

Заголившись, как смогла,
Я в парилку тут вошла.
Веник с травами, и вот...
Гость мурлычит, словно кот!
Я и этак, я и так!
Взгляд телячий – сам никак!
Я прикинулась русалкой...
И ее ему не жалко!
Только лавку обнимает,
А меня не замечает!
Я старалась часов семь!
Аж, умучилась совсем:
Не смогла его пронять,
Чтоб хотел меня обнять!
– За русалку я спокойна:
Не такой ты уж и знойный!
У русалки – съемный хвост,
А коль встанет в полный рост,
Он к ногам и упадёт...
Коль сама не подберёт.
Видно так тому и быть!
И придется отпустить!
Облила его водой –
Он вскочил, как заводной!
– Срам прикрой! Помилуй бабку!
Лучше дальше тискай лавку!
Он заржал, как жеребец:
– Что? Парилке уж конец?
А поесть бы? А пивка?
Сделать хоть бы два глотка?
– Ну, уж нет! Лишь хлеб и квас!
Загостился ты у нас!
Незнакомец рассмеялся:
– Знать, не зря терпел – старался:
Вот, спасибо за секрет,
Что таила столько лет!
И в один момент исчез,
Словно сам был лесной бес.

* * *

Стало скучно мне в лесах:
Вижу дом я свой во снах...
Незнакомца с круглой рожей...
Так, что зуд идёт по коже.
Устоял ведь, паразит!
А ведь был шикарный вид:

Округлила враз бока...
Как у лебедя рука...
И крючок с лица исчез...
Ведь в глазах был интерес!
Про Русалку замолчал,
Хоть в начале и серчал.
Что ж он вдруг остановился?
И так резко изменился?
Ведь хотел... Тянулись ручки,
Ох, и задал бы мне взбучки!
Но тут глянул на кота...
Ах! Святая простота!
Вот кто кайф мне обломал:
Как всегда – приревновал!
– Кис, кис, кис! Иди поближе!
Виноват? Сама то вижу!
А теперь, как на духу,
Шкура вредная в меху:
Что шепнул Незвано гостю?
Пока парила я кости?
Завлекала так и сяк...
Ну а он... Прямо как дурак!
Кот вздохнул: «Молчать не смею,
Но от ревности дурею!
То Горыныч, то Кощей...
Их не выгнать так – взашей.
Здесь же просто человек,
Да уже влюблён на век!
С ним тебя делить не буду!
Обещал всего лишь чудо:
Подогнать волшебной снасть,
Разбудить в Русалке страсть,
Да заставить сбросить хвост...»
– Ах, лохматый ты прохвост! –
Чует, буря пронеслась.
На колени... «Ну-ка, слазь!»
Не послушал. Мур, да мур...
«Не прогонишь без Ля мур!»
Вновь здоровый стал, как Чёрт,
Сила так с него и прёт.
Бог с ним, с гостем и Русалкой.
Вот кота б мне больше жалко!
Он в избушку ведь сманил...
Соблазнить хватило ж сил!
С милым рай и в шалаше...
Вновь, проказник, в неглиже!
Снова мех скользит по коже...
Но его ведь нет дороже!
– Ты, хоть Ведьма – хороша!

Вновь в огне моя душа...
Нет морщинок на лице. –
Крепко держит... Как в кольце!
Вся избушка ходуном...
Но об этом – сказ потом.

Русалка

Через лес и перелески,
Распихав в карманы леску,
Блесны, грузики, крючки,
Взяв с собой моток пеньки,
Споро шёл мужик к реке,
Что блестела вдалеке.
«Ожидает клёв не малый,» –
Оценил рыбак бывалый, –
Нет дорог, одни тропинки,
Не примятые травинки.
Зверь не пуганный кругом,
Не знакомый здесь со злом...
Путь то в горку, то с горы,
Вдоль завалов, где бобры.
То оврагом, то по лугу,
Будто Леший водит кругом...
Берега из камыша,
И не видно ни шиша.
Подошёл мужик к воде:
Он один! И нет нигде
Рыбаков или туристов,
Что так портят воздух чистый...
Поплевал он на крючок,
Не засох чтоб червячок,
Размахнулся и забросил...
Только видит: леску сносит!
Та не вниз, а вверх плывёт...
Уж то рыба так клюёт?
Он подёргал раз, другой...
Кто ж попался там такой?
Над водою видна спинка.
И стройна... Ну как тростинка.
Белый цвет, как из асбеста,
Аж вспотело мягко место!
Плечи, руки, голова...
Но... Не видно естества.
Вся укрыта волосами,
Что украшена цветами.
Повернулась... Твою ж мать!
Хороша! Ни дать, ни взять:
Голяком в реке купаться!
Захотелось пообщаться...
Я и этак к ней, и так.
Красный, как варёный рак!
Приподнялся... Вижу грудь...

Задохнулся – не вздохнуть!
А она неторопливо
Повела плечом игриво
И нырнула в глубину,
Да прижалась там ко дну.
Я пыхтел, ловил, старался,
Ведь в себе не сомневался!
Лишь крючки пооборвал!
Но Русалку... Не достал...
Сколько раз ходил к реке –
Одна мелочь лишь в садке.
Я хотел поставить сети –
Рыб инспектора приметил.
Сделал вид, что ни при чём,
Точно зная, что по чём.
А Русалка, вот зараза!
Не попалась ведь ни разу!
Как крючок в воде заметит,
Тут же чем-нибудь ответит:
То коряга, то сапог...
Я совсем уж занемог.
И при том ещё хохочет!
Словно смерти моей хочет.
Я устал. Упал у кромки.
Рядом слышу всплеск тут робкий:
Показались плечи, грудь...
Я молчу – боюсь вздохнуть.
Подплыла ещё поближе,
Вижу я пупка что ниже:
Чешуя, блестящий хвост,
Сбоку – маленький нарост.
То плавник (какая жуть!)...
Ближе я хотел взглянуть.
Лишь я к ней – русалка в воду,
Так боится за свободу!
Я ж уже совсем готов:
Стою даже без штанов.
Уплыла опять зараза!
Не взглянула ведь ни разу!
Солнце вниз, так час шестой...
Вновь домой иду пустой.
Завтра рыбе дам отвод!
Как никак грибной ведь год!..
Взяв корзинку с утреца
Ломану я в лес с крыльца!
По чащобам, перелазам,
Где один лишь я и лазал...
Лес густой стоит кругом...
Для меня он словно дом!

Птицы песни мне поют,
Мох, трав... Такой уют!
Я задумался слегка...
Вижу – вновь блестит река!
Там Русалка на песочке...
Видно, я дошёл до точки!
Ноги сами принесли...
Я едва не взвыл с тоски.
За спиной у рыбки грот,
У хвоста свернулся кот.
Золотится Чешуя...
Видно, верные друзья...
Между ними идёт спор.
Я подкрался, словно вор...
«Ты пойми, речное диво,
Жизнь ведь так не справедлива!
Держишь ты, живя в воде,
Все эмоции в узде.
Впрочем, им откуда взяться?
Даже если постараться?
Хвост, плавник, да чешуя...
Нет в тебе того огня,
Что гоняет кровь по телу,
Не была такой чтоб белой...
Дрожь когда идёт по коже...
Пляж – не пляж. Любовно ложе!
Ты же – вобла! Лишь под пиво,
Хоть звучит то не красиво.
Да ещё, к тому же, хвост!
И не встанешь в полный рост», –
Та вдруг хитро улыбнулась,
С бока на бок повернулась...
Я глазам своим не верю,
От любви совсем дурею:
На песочке хвост лежит,
Рядом – девушка стоит!
Бёдра, ноги... Ох, и тело!
Смотрит робко и не смело.
Кот аж взвизгнул: «Вот дела!
Словно роза расцвела...
Можно... Мне тебя потрогать?» –
Глядь, в глазах кошачьих похоть.
Лапы тянутся к груди...
Ну, котяра, погоди!
Только дева рассмеялась,
Влезла в хвост и в нём осталась:
«Я тебе не рыбный суп,
Хоть ты и весьма не глуп.
Только очень уж мохнат,

Да, к тому же, и женат...
Слышала про игры ваши,
С соком из волшебной чаши:
По лесу изба носилась,
Так, что чуть не развалилась.
Вся ходила ходуном.
В общем, был сплошной дурдом!»
Кот смутился: «То жена,
Свыше мне дана она.
Погулять, правда, не против,
А меня с того воротит...
Хорошо, что гости редки,
А не то, сидела б в клетке».
Он при том заметно скис.
Над рекой поднялся бриз...
Я отполз от края в лес,
Потерявши интерес,
Но с улыбкою на роже:
Знал, кто мне теперь поможет...
Я покинул речной плёс,
Будто чёрт меня понёс.
В дебри, в чашу, в глубь лесов,
Где не видно облаков.
Там – куриная избушка,
В ней весёлая старушка.
Ан, подскажет, что и как?
Даже кот её ведь маг.
Как на крыльях я летел.
От натуги аж сопел...
Вдруг, поляна предо мной.
Я ломлюсь, как будто свой.
Свистнул, гаркнул: «Подь сюды!»
«Ох, наделаешь беды», –
Бабку вижу я в окошке,
Сбоку филин, рядом кошка.
Присмотрелся – не старуха,
А изрядно молодуха.
Я и выложил: «Нет мочи,
Еле жив с утра до ночи.
Как терпеть? Совсем нет сил:
Я русалку полюбил.
Научи, как мне с ней сладить?
Как к себе её привадить?»
Улыбнулась тут хозяйка:
«Ты такой, однако, Зайка.
Проходит скорее в дом:
Банька, стол, ну а потом
Горло ты слегка промочишь...
Если сам того захочешь...»

Не успел моргнуть я глазом:
Стоит бабка рядом с тазом.
Бёдра, грудь... В её то годы!
Не видал такого сроду!
Что поделать мне с собой?
Сразу понял, что живой!
Лёг на лавку – вижу лапа!
Мне прицелилась уж в сапу.
Когти тянутся к лицу...
Не понять то лишь глупцу!
«Хочешь жить – лежи как рыба,
А не то познаешь дыбу!»
Я прикинулся русалом,
И бока подбиты салом.
Вместо ног представил хвост...
«Вот паршивец! Вот прохвост!» –
Бабка носится кругами,
Обливается слезами:
«Обломал мне кайф, стервец!»
Кот же шепчет: «Молодец!
Здесь удержишь оборону –
Там сниму тебе заслоны».
Соблазнил! Я даже взмок!
Но сдержаться всё же смог.
Вновь в мечтах: огонь и страсть...
Ощущаю девы власть.
Вспоминаю без хвоста,
Как глядел из-за куста.
Лапу к ней кошак тянул...
Я напрягся и сморгнул.
Весла взял и в лодку сел.
Я устал, но стал всё ж смел:
Бёдра, талия и шея...
Вспоминаю и немею.
Растерял свою беспечность:
С ней одной хочу быть вечность.
С мыслями: «Смелее будь!»
Я пустился снова в путь.
Отмель, берег... Вижу грот.
Рядом с девой снова кот!
Бросил якорь, стал удить,
Сам же продолжаю бдеть.
Она этак, она так...
Ко мне пятится как рак.
Я хоть к берегу подплыл...
Но терпел, что было сил.
Снял с себя всё – шась в песок.
Кот мигнул: пришёл, мол, срок.
Сделал он меня русалом,

(Но убрал при этом сало),
Вот теперь я не молчу:
«Как же я тебя хочу!»
Только чувствую – заминка:
Где ж теперь в хвосте ширинка?
Соблазнился! Вот, дурак!
А нужду справлять то как?
От стыда уполз я в воду:
Здесь почувствовал свободу.
В лодку влез, встал в полный рост...
И к ногам свалился хвост.
Взял удилице я в руки,
Кинул в сторону подруги,
Зацепил за чешую,
И держу, как на клею.
Та не долго трепыхалась.
Встала в рост, и вдруг осталась
В том, в чём мама родила!
А потом, вдруг, удрала...
Я скорей за ней вприпрыжку,
Словно кот за серой мышкой.
В грот нырнул... А там постель!
Началась тут канитель!
Холодна что – то для вида:
Ласки, жар... Идут флюиды!
Формы, страсть! – Всё это есть.
Хвост был нужен – сберечь честь.
Он на память нам остался.
Я ж с русалкой – ОБВЕНЧАЛСЯ!

Ведьма из Лукоморья

Вновь попадаю в Лукоморье.
Что вижу? Новое подворье,
Изба стоит, что краше прежней,
А рядом дева. Взглядом нежным
Вдруг приглашает на порог.
И устоять я здесь не мог.
Прошёл в хоромы. Пахнут краской.
Неужто я, зазванный лаской,
Не побоявшись пересуды,
Скандалов и битья посуды,
Вновь посетил волшебный дом?
Хоть думал часто я о том...
Я так устал от мыслей бранных,
В произведениях нетленных,
Стараясь вывернуть наружу
Всю суть свою. Свою всю душу,
Что юной деве подарил,
А после так себя корил...
Я вижу альков пред собою.
Меня манит он, я не скрою,
Фантазии во мне рождает.
Что суждено? Разве кто знает!
Ведь в предвкушении чудес
Вернулся вновь я в чудный лес.
Она в дверях стояла молча.
С огнём в глазах, голодных, волчих.
Как будто съесть меня готова.
Но это было всё. И снова,
Лишь в лес вошёл – скорее к ней,
Магнита тянет что сильнеей.
На ней наряд почти прозрачный,
А я нахмурился и мрачный
Смотрел на ткань, что невесома,
Хоть в теле чувствовал истому,
Стараясь ревность всю убрать.
Что было? Лучше мне не знать.
Я сделал шаг. Она молчала.
Смотрела и не отвечала.
Вдруг лёгкий ветерок с порога.
Взметнулась ткань, открыв дорогу,
Что в шёлке пряталась слегка.
И, словно крылья мотылька,
Улыбка губы озарила.
Она как прежде стала милой,
Кого я вспоминал в разлуке,

Чьи представляя нежны руки
К щекам своим прижать мечтал.
Я любовался. Не дышал...
Я протянул тихонько руку:
Дотронуться б! Но тут от стука
Я вздрогнул. Ворон на оконце
Взлетел и заслоня солнце
Уставился, лишь «Кар» сказав.
Иль может в спешке я не прав?
Его прогнать я не пытался.
Взгляд перевёл и постарался
Вновь погрузиться в то, что было.
Она стояла, как застыла.
Огнём горели лишь глаза.
Вот всполох грома, и гроза
Её словно толкнули в спину.
Один лишь шаг, и вновь застыла.
Как лебедь протянула руку
Ко мне навстречу, и разлука
Враз отступила между нас.
За окнами уж свет погас...
И вновь раскат её толкает,
От ветра платье вверх взлетает,
Передо мной живое тело.
Не устоял. Шагнул я смело,
К себе прижал, срывая ткань.
И прошептал:» Моей ты стань».
Она в ответ лишь промолчала,
Но вот дыханье глубже стало.
И аромат пошёл от кожи...
Как хороша она. О, Боже!
Волшебна и прекрасна стать.
Не удержаться! Целовать
Её я начал от коленей...
Она в истоме? Или в лени?
Стояла статуе подобно,
Стерев, что было столь условно,
Позволив мне себя любить,
С одним условием – не корить.
Я целовал её всё выше,
Вот с придыханием уж дышит.
Откинулась под альков белый.
Порыв мой стал куда как смелый...
Сквозь веки вижу я огонь...
Но лишь к губам: «Вот их не тронь.
Сгоришь как в огненной гиене,» –
И словно набегают тени,
Крылом прикрыть стараясь тело.
Нет. Не отдам. Целую смело.

С усилием стремлюсь к устам.
Победа здесь, победа там...
Она в руках как птица бьётся,
Но затихает. Знать сдаётся.
Клыки царапают мне кожу.
Тебе под стать пусть стану тоже...
Лишь искры сыпятся из глаз.
Салютом осыпая нас.
Кровь на постели – ноет тело.
Меня солидно всё ж задело.
Следы клыков, когтей, огня...
Ты будешь только для меня!
Вдруг снова вспышка за окном.
В момент ослеп, но тот же дом...
Клоками волчья шкура сходит.
Мольба в глазах меня уводит
Туда, где было всё сокрыто.
Что стало явью и разбито.
Заставило бурлить что кровь,
И что свело с тобой нас вновь...
Тут ворона я снова вижу:
Тот свил гнездо под самой крышей.
Он осторожен, а во взгляде
Презренье и вниманье. Ради
Остатков пиршества он здесь,
Хоть горд. И соблюдает честь.
Лесная Дева как волчица,
Из ран сукровица сочится.
Её слизать сама не может.
Я к ней. И страха нет. Лишь кожа
Её по-прежнему манит...
Не портят раны дивный вид.
Я, словно волк, схватив добычу,
По телу Девы снова рыщу,
Убрав всю кровь из каждой раны,
Очистив их. И первозданным
Вновь наслаждаюсь бытием,
Мечтая, всё же о своём.
И тут она глаза открыла:
– Ты помнишь всё, что раньше было?
За каждый шаг платить должны мы...
– Да! Я тобою одержимый!
Весь год не мог ни есть, ни спать, –
Она привстала, но кровать
От наших тел тепло хранила.
Глаза в глаза: «Ты помнишь, было...»
Как хороша, и как ранима!
Близка, желанная и любима!
Как можно было устоять?

Теперь уж нечего терять.
И мы меняемся ролями:
Теперь я – волк, и между нами
Барьеры сломаны навечно...
Я знаю, жизнь так быстротечна!
Лишь на мгновение, на миг...
И ворона далёкий крик...
Венчает таинство лесное
Соитие страстей такое,
Что всё в реалии стирает.
И только Дьявол, может, знает,
Что вечность длится словно миг.
А пролетит... И я старик.
А Ведьма в сказках Лукоморья,
Что вдалеке стоит от взморья,
В себя впитав, во мне что было,
Красивой будет вновь и милой.
Я ж буду тихо умирать,
За то, что смел её познать...
Сознание плавно утекает.
Никто судьбы своей не знает.
Я так любил! И умираю...
Я сделал выбор, и я знаю,
За всё всегда должны платить.
Но вдруг волчицей стала выть
Та, что родней мне всех на свете.
«Зачем нужны мне жертвы эти?!
Всего за ночь одну со мною...
Терять тебя нет сил! Не скрою,
Что проклят был давно мой род.
Легко могла убить. Но вот
Теперь сама попалась в сети.
Прошу, родной! На этом свете
Меня ты оставлять не смеешь...
О. Боже! На глазах стареешь!» –
Вскрыв вену, кровь мне льёт в уста.
Я ощущаю, что устал.
Уснуть хочу, уйти в забвенье,
Ей жизнь отдав без сожаленья...
Солёный привкус не пускает.
Кровь на губах как сахар тает.
И держит, держит на плаву...
Где я? В бреду? Иль на Яву?
Свет пробивается сквозь веки.
Мне чудятся леса и реки.
Но вижу всё кроваво красным...
«Держись, родной,» – твой голос ясно
Доходит через пелену.
Я у тебя давно в плену.

Весь год с последней нашей встречи,
Когда попал в твой дом под вечер,
В лесах гуляя Лукоморья,
Наткнулся вдруг я на подворье.
Увидел и остолбенел.
Поближе подойти хотел:
Твои глаза горели ясно...
Сама была ты так прекрасна!
Я сделал шаг – сказала тихо:
«Уйди. Не то разбудишь Лихо.
Ну а не сможешь позабыть –
Пусть год пройдет. Тому и быть.»
Не мог забыть о той я встрече.
Дни, словно груз, легли на плечи.
Я их считал, всё подгоняя,
Лишь о тебе одной мечтаю.
И хоть предвидел я итог,
Но как я отказаться мог?
Связаться с Ведьмой ведь опасно...
Но я любил настолько страстно!
Зов плоти заслонял все мысли:
Жить без тебя, что жить без смысла...
Не мог я разуму внимать...
И вот – мне время умирать.
«Держись, родной! Еще немножко!
Уж солнце всходит, и в окошко
Свет пробивается легонько.
И жизнь вернется потихоньку».
Я ощущаю привкус слёз.
Так хорошо мне в мире грёз!..
Туман из красного стал белым,
Хоть голова покрыта мелом.
Жизнь возвращается, и сила...
Неужто Ведьма воскресила?
И глаже стала кожа рук,
Я различаю цвет и звук...
– Зачем ты мне вернула силу?
– Я никого так не любила.
Ты сам пришёл, по доброй воле,
Проклятье сняв, и поневоле
Мою ты душу отпустил.
И лес меня за то простил...
Метнулась снова тень под крышей.
Там черный ворон. Он всё слышал.
Он удручен: ведь нет добычи.
Я ей не стал. И для приличья
Он «Кар» сказал и улетел.
Ему теперь до нас нет дел.

Речные сказы

Встреча с Водяным

Я много лет по заграницам,
Все ездил к морю. Пляж. Песок.
Но заскучал по милым лицам.
А, может, седина в висок?
И потянуло тут в деревню.
Где помнил с детства бабкин дом.
Дубы, березы тихо дремлют.
И к горлу подкатил тут ком...
Собрал рюкзак и скарб нехитрый,
И в глушь махнул: река, поля...
Зелено-желтая палитра,
И у забора тополя.
Изба изрядно покосилась,
Но крыша все ж на ней цела.
Изрядно время поглумилось...
И помутнели зеркала.
Всего лишь день я отсыпался,
Меня манили лес и дол.
И вот, в поход засобирался:
Затем ли ехал: кров и стол?
Пришел на речку рано утром,
Туман стелился над водой.
В тиши раздался голос мудрый
– То филин ухал надо мной.
Желал удачи на рыбалке,
И в гости приглашал зайти.
Моей завидовал смекалке,
Как удочку я оснастил.
А я в лесу орех приметил.
Он гибкий, стройный, как бамбук.
А коль согнешь, то рикошетит,
Словно резинка – каучук.
Добавил леску и крючочки,
В навозе накопал червя.
Под вечер прикормил я точку,
Свою мечту осуществля.
Едва забросил, чую – тянет!
Давно я рыбу не ловил!
Вдруг, вижу: кто-то меня мнит.
Неужто щуку подцепил?
Чу! Водяной со дна поднялся:
Ему, знать, спать я помешал.

Хоть, вроде, не шуметь старался,
И песен я не пел, молчал.
А он глядит и не мигает.
И, вдруг: «Хочу спросить совет:
По что детей мною пугают?
Иль, может, плохо я одет?»
На голове надета шляпа,
И ликом, вроде, человек.
Смотрел печально, чуть не плакал.
А мне смешно, ну как на грех:
Все тело неводом увито,
Словно рубаха из сетей.
вдруг, замечаю, глаз подбитый,
Неужто, шалости детей?
Спросил его я осторожно:
Кто посадил тебе фингал?
– Определить то, знаешь, сложно:
Пикник тут был, шашлык, мангал...
Кидали в воду всякий мусор:
Бумагу, пластик и стекло.
Хотел я разогнать ту тусу,
но мне, увы, не повезло.
И водяной вздохнул устало,
Хвостом о воду постучал.
– Как в жизни радостей все ж мало!
Поплыл тихонько под причал.
А я остался порыбачить.
Все думал: как там водяной?
Раз он с хвостом, то это значит,
Что рыба речь вела со мной?
Но голова то человечья?
И по бокам ведь две руки?
Все ж удивительная встреча
Случилась нынче у реки.

Странная птица

Вновь в воду леску я забросил.
Теперь уж точно жди улов!
Тут вижу птицу: раз, и оземь.
И снова я забыл про клёв.
Лежит, бедняга, еле дышит.
Я в кепке воду ей принёс.
Смотрю – живая. Меня слышит.
И говорит: «Хочу на плёс».
Вот чудеса здесь происходят!
А я ведь только водку пил!
То водяной в сетях весь бродит,
То птица шепчет, что нет сил.
Я призадумался над этим.
Сколь заповеден этот край!
Под синим небом воздух светел...
А птичка снова: «Выручай!»
Поднял комок воздушных перьев,
Сердечко под рукой стучит.
И голосок: «Рыбак, поверь мне,
Не враг тебе я. Не молчи».
Лишь зубы сжал тогда сильнее,
И перешёл почти на бег.
Чем дальше день, тем всё чуднее,
А я ведь просто человек!
Высокий берег, лес и речка.
Под сапогом хрустит песок.
Чужое чувствую сердечко,
Поняв, как в жизни одинок.
А птица странная. Не утка...
И синим светятся глаза.
Словно цветочки незабудки,
Когда легла на них роса.
Едва крылом воды коснулась,
Как брызги кверху поднялись.
От лап до шеи вся встряхнулась...
И мысли все оборвались:
Передо мной нагая дева.
Склонив головку на бочок,
В лицо мне смотрит дерзко, смело...
Поймать такую б на крючок!
К ней шаг – она в ответ хохочет,
Облив меня слегка водой.
Что добивается? Что хочет?
Совсем смутила разум мой!
Я скинул брюки и футболку,

Сняв перед этим сапоги.
Но, оказалось, всё без толку:
Исчезла враз. И нет ни зги.
А я стою, едва не плачу:
Уж больно девка хороша!
Опять в пустую время трачу:
Ведь не поймал вновь ни шиша.
И я нырнул скорее в воду,
Чтоб мысли, тело охладить,
И насладиться вновь природой...
Меня решили укусить...
Я как ошпаренный подпрыгнул
На пару метров над водой.
Ногой в полете сильно дрыгнул,
Сома увидев под собой.
На берег вылез – чуть не плачу:
Едва закуской сам не стал.
Опять случилась незадача,
И на рыбалке вновь провал.

Разговор с жуком

Песок, вода, трава, раздолье...
Решил, что буду загорать.
Ласкает ветер, и невольно
Я понял: начал засыпать.
То Водяной, то сом, то птица...
Обилие питья, еды.
И не пойму, что явь, что снится,
На кромке лежа у воды.
Там птицы весело щебечут,
Тут речка плещется слегка.
На солнце я лежу беспечен,
Боясь лишь только за бока.
Вдруг слышу ровное жужжанье,
Затем мне что-то плюх на лоб.
Что приземлилось за создание?
Пускай живет. Я ведь не сноб.
Но только жук слезать не хочет,
Он закопался в волосах.
– Есть разговор. Довольно срочный, –
Тут вырастает на глазах.
Ведь разбудил меня, поганец!
А так спалось мне у реки!
Красив, стервец. На крыльях глянец,
Что всем законам вопреки.
Он сел рядком, скрестив все лапки,
И шевелятся лишь усы.
На голове, вдруг вижу, шляпка.
В полосках вся, как у осы.
Его решил я тут послушать,
Раз все равно мне спать не дал.
– И что мне скажешь, дорогуша?
– Мой голос резко прозвучал.
Тот призадумался немного,
И воздуха набравши в грудь:
– Да не суди меня ты строго,
Лишь в доме гостем моим будь.
Но удивился я в начале:
– Ведь ты же маленький совсем?
А тот потупился в печали...
– Все ж поясни ты мне: зачем?
– Но мы ведь тоже божьи твари, –
Тут начал он издали, –
– Ты оглянись – лето в разгаре,
Пора то брака для жука.
– Но от меня чего ты хочешь? –

Я перебил малявку тут,
– Сидишь, себе под нос бормочешь,
Что? Объяснить – тяжелый труд?
– Нам генерал на свадьбе нужен, –
Теперь и я разинул рот,
Как если б был жуком укушен.
Вот это в жизни поворот!
– Да не за так, турист, не думай.
Ведь хорошо я заплачу.
Тебе такой ответу суммой, –
Но в шоке я сижу, молчу.
Так чем же ты платить собрался? –
Сквозь силу тихо произнес,
– Да клад один в лесу остался...
Что? По рукам? Придешь на плёс?
Ну, ничего себе интрига!
Я обещал к вечерней быть,
Домой пришел, сожрал ковригу,
Всё ж не могу жука забыть!
К закату день. Пошло смеркаться.
Тут снова вышел я к реке.
А чтоб без дела не мотаться,
Фонарик взял я в рюкзаке.
А там уж пир: жуки, стрекозы,
Тут мотыльки, там комары.
А заодно шмели и осы...
Прям валтасаровы пиры!
Я же пришел в москитной сетке,
Еще в перчатках на руках,
И сам смеюсь: иду, как в клетке,
Ну весь в брезентовых вещах!
Тут жук расстроился, я вижу,
Ведь сорван был гостям обед.
И спрятавшись в глубокой нише,
Он уклонился от бесед.
Не вышло из меня закуски,
Хоть и хитрющий был жучок.
Я постоял чуть-чуть на спуске:
Что ж, не попался на крючок.

Сказки моря

Встреча с русалкой

Ну, вот и солнце пригревает,
И в отпуск хочется уже,
Где море, пляж и чаек стаи,
Блондинки ходят в неглиже.
Песок и пальмы южным летом.
О них весь долгий год мечтал!
Вода искрится где с рассветом,
Дорожкой призрачной средь скал.
Где погружаешься в пучину,
Русалки где и царь Нептун.
И, сняв привычную личину,
Ты вновь романтик и болтун.
Взяв акваланг с собой и ласты,
Костюм спортивный прихватив,
Очки и шорты, что цветасты,
В автобус сел, свистя мотив.
Аэропорт, багаж, таможня,
И я как белый человек!
Тут в дьюти фри зашел порожним,
Ведь не был там я целый век.
Коньяк, парфюм и шоколадки
Высокомерно оглядев...
Но объявили тут посадку,
И я рванул туда, как лев.
Прилет и встреча. Вновь автобус,
Отель он-клюдз ив меня ждёт...
И напишу свой дивный опус,
О том, как отпуск потечёт.
Едва я в номер заселился,
И плавки с шортами надел,
Тут, словно бес в меня вселился:
Отпускников то всех удел.
В зените солнце жарко светит,
И синь морская всё манит.
А я пока так кожей светел!
Для взглядов всех тут как магнит.
И я нырнул скорей с разбегу.
Вода прозрачна, как стекло...
Отплыл я метров сто от берега,
И тут мне ногу вдруг свело!
Но, хочешь жить – умей вертеться:
Лёг на спину и стал дышать.

Ногу болит – куда тут деться!
И про себя стал вопрошать:
Зачем отель взял на неделю?
Коль в первый день окончен путь?
Конец красивый, в самом деле,
На дно осталось лишь взглянуть...
Вдруг, чувствую, под спину кто-то
Мне словно что-то подложил.
Но умирать то не охота,
Тут в голос чуть не заблажил.
И шепот нежный тут у уха:
– Никак, решил ты утонуть? –
Галлюцинации со слухом?
Сопровожденье в дальний путь?
Недоумение по полной:
Никак, русалка предо мной?
Мечта казалась такой вздорной:
Должно быть, это солнца зной.
Но нежно ласковой рукою
Она проводит по щеке.
И наслаждается игрою,
Решив, что я уж на крючке.
Ан не дождёшься! Птица моря!
Нога то у меня прошла,
И зависать на месте доле
Я не хочу. Зовёт душа
Меня на берег, где песочек,
Где зонтик есть, и есть шезлонг...
Тут взглядом ухватил... сосочек,
И снова телом занемог.
А та резвится и хохочет,
И за собой меня зовёт.
Даёт понять, что очень хочет
Меня забрать в морской полёт.
Да ведь и я не лыком шитый!
Махнул рукой – Давай за мной!
До скал, что мхом всю увиты,
И омывает их прибой...
И вдаль понёсся я не глядя,
Но рядом всё же слыша смех.
Неужто, та решила ради
Игры подбить меня на грех?
Скала над морем невысока.
Она вся тиной заросла.
И берег, в общем, недалеко.
Я опустил свои чресла.
Русалка рядом опустилась.
Глаза как звезды, тонкий стан.
Но тут со мной беда случилась:

Я рот открыл, и как баран,
Решить пытаюсь враз задачу:
Что ниже талии – то хвост!
А так хочу, что чуть не плачу!
Ответ же оказался прост...
Она мне села на колени,
И бедрами давай вертеть.
Как отказаться? В самом деле?
До дыр бы плавки не стереть.
Её прижал к груди несмело:
Ведь видел женщину я в ней!
Но грудь едва не околела –
Была та снега холодней!
Что за напасть! Кайф обломала!
Словно селёдка – лишь солить!
Но ведь так жарко обнимала!
Я в этот раз решил свалить...
И со скалы, скатившись в воду,
А ну как к берегу грести –
Уже я чувствовал свободу,
Её стремился обрести.
На полпути я обернулся:
Русалка на скале лежит.
Слегка тут даже захлебнулся:
На солнце греется и спит!
И снова плоть во мне разыграла:
Уж больно внешне хороша!
И время было ещё мало...
Подкрался к ней, едва дыша.
Она раскинулась картинно.
Я присмотрелся – ног то две!
Ведь испугался беспричинно.
Тут всё смешалось в голове.
Хвост начинался от коленок,
Как будто ноги там срослись.
Себе представил кучу сценок,
Как мы любви с ней придались.
А то, что спит, так лучше даже.
Я потихоньку к ней подлез...
И чувствовал себя в кураже!
Ещё чуть-чуть... Опять не влез!
Она на солнце поднагрелась,
Зазолотилась чешуя.
И словно дымкою оделась –
Теперь чуть не обжегся я!
Я так и этак – спит, зараза!
Холодно тело, жаркий хвост.
Неужто не смогу ни разу?
По жизни я ведь тот прохвост!

Её схватил тогда подмышки,
И низом в море опустил.
Но та очнулась: это слишком!
Держал её, что было сил.
Та трепыхалась, но недолго...
Вот тут-то отпуск начался!
Напоминал себе я волка,
Что брал добычу не спрося.
Она ко мне и так, и этак,
И не помеха даже хвост.
Приноровившись, стал я меток,
Ведь секс с русалкой то не прост!
Пока мы с нею развлекались –
В отеле прозевал обед.
От встречи взять мы всё старались...
На берегу зажегся свет...
Никак и ужин прозеваю?
Желудок начал бунтовать.
Он ведь обжора! Я то знаю!
Скорей наестся, и в кровать!
Я так устал. Сгорела кожа...
Ей на прощанье помахал.
Она мне вслед: «Противна рожа!»
И потихоньку: «Вот, нахал!»

Вечер первого дня и утро следующего

Отель «всё включено». И запах
Морепродуктов так манил:
Омаров, мидий, да и раков...
Что удержаться нет тут сил!
Я положил себе креветок,
И лишь ко рту одну поднёс,
Как вспомнил, вдруг, русалку эту,
И тут возник большой вопрос:
А если ем её собратьев?
С хвоста сдирая кожуры?
Как с женщины красивой платье,
Или сорочку поутру...
С усилением, жёстко и надменно.
И демонстрируя всю власть...
И аппетит пропал мгновенно:
Придёт же в голову напасть!
А если это ТА русалка?
С кем развлекался на камнях?
Её то есть не просто жалко –
Её ещё хотел на днях...
Пришлось мне есть мясную пищу.
Она вся с перцем. Аж, огонь!
Как женщины, любовь что ищут,
И льнут, а не кричат: не тронь!
Спина горит и волдырится.
В воде того не замечал.
Лишь вспомню – сердце так стучится:
Тот нежный голос: «Вот, нахал».
Всю ночь промучился, а утром,
Пока отель ещё весь спал,
Не отличаясь нравом мудрым,
Скорей на пляж я поскакал.
Ага! Мечтатель! Где ж русалка?
А, может, это был лишь сон?
Уйти «за так» мне стало жалко.
Разбег – вновь в море погружён.
Там красота! Вода прозрачна,
И рыбки мелкие снуют:
Отлив у них слегка коньячный,
Как будто бы в воде салют...
Песок и небо голубое...
Отель, и снова «шведский стол».
На завтрак – самое простое:
Сыры, колбасы и... рассол.
А также выпечка и фрукты,

Творог и йогурт трех сортов.
И вновь среди них морепродукты
Для набиванья животов.
Орешки, семечки и мюсли,
А рядом соки, кофе, чай...
Жуёшь ты всё, как будто суслик.
И снова – туалет встречай.
Ещё омлет и яйца всмятку,
Да к ним сосиски и бекон.
А избежать, чтоб сухомятки,
Водички можно взять флакон...
Так, нагрузившись под завязку,
Решил с собой взять акваланг.
Дать организму снова встряску.
Проверил маску, ласты, шланг...
Подводный мир здесь обалденный!
С собою взяв фоторужьё,
Я шагом медленным, степенным
Покинул тут своё жильё...

На острове

Мой путь лежал на дальний остров,
Где только ветер среди скал,
Да шхуны затонувший остов
Почти у берега лежал.
С тем местом связана легенда:
Живёт там капитана дух,
Он предлагает всем абсента
И свой поношенный треух.
Коль хочешь ты попасть на шхуну,
Его ты должен ублажить.
И посетить его лагуну,
Или в замен что предложить...
Увы! Но это только сказка!
Передают из уст в уста.
Никто не видел в тине, ряске,
Там духов лет уж больше ста.
Итак, себя я успокоил,
И к острову пустился в путь.
Волнится. Силы я утроил.
Никак вокруг тут не взглянуть!
Но всё же к цели я добрался,
И прямо к шхуне угодил.
Нырнуть поглубже я старался.
Канат? За ним я проследил.
Он уходил на дно, под камни...
А если клад смогу найти?
И вспомнил тут я сон свой давний:
Нашёл сундук, да как нести?
Я так тянул за ту верёвку,
Что вдруг она мне поддалась!
Не зря, видать, купил путёвку:
Поездка точно удалась!
И вот я вытянул наружу...
Увы! Но вовсе не сундук:
Бутылку старую, чекушу!
Мечту всех мировых пьянчуг.
Я вылез на берег с добычей,
Решил поближе разглядеть.
Вокруг слышал гомон птичий.
Ведь это ж надо, так галдеть!
Бутылка поросла ракушкой,
Не хуже гирьки тяжела.
Должно быть, старая чекушка
Меня здесь много лет ждала.
Я присмотрелся. Вижу – пробка.

А вдруг, в посуде спрятан яд?
Что за волшебная похлебка?
И что за беды мне грозят?
Но человек ведь любопытен!
И пробку я слегка поддел...
Тут появился колоритен
Тот, кто в бутылке той сидел!
Век двадцать первый! Что я вижу?
Передо мною живой Джин!
Уселся рядом, часто дышит:
– Приказывай! Мой господин!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.